

Автономная некоммерческая организация Институт русско-славянских исследований имени Николая Яковлевича Данилевского

Статьи ИРСИ/Аналитика ТГ-канала "Россия – не Европа" Экспертный клуб Николая Данилевского Конференции ▾ Труды ИРСИ ▾ Современны
СМИ о нас Издания ИРСИ им. Данилевского ▾ Русская мысль Новейшей истории России ▾ Дело соборное Все материалы Интернет-ма
созидатель" Открытые обращения ИРСИ Данилевского Контакты

Главная > Доклады конференций >

Доклады конференций

Черныш А. М.

Данилевский о характере русского народа в его отношении к другим народам и цивилизационным сообществам

🔗 0

В статье рассматриваются взгляды Н.Я. Данилевского на характер русского народа – его формирование, особенности, черты – и его связь с развитием и существованием русского славянского культурно-исторического типа.

Николай Яковлевич Данилевский выдвинул и обосновал логически стройную теорию культурно-исторических типов. Главное своё внимание он сконцентрировал на проблемах России и её взаимоотношениях с соседями, на национальном самосознании и характере русского народа. Н.Я. Данилевский – основоположник цивилизационного подхода к изучению истории, где отдельные культурно-исторические типы сосуществуют друг с другом, сменяют друг друга во времени. По Данилевскому эти типы – не отвлечённые и абстрактные образования, это «миры» культур, «природные организмы», проходящие в своём развитии несколько этапов. Условия, цели и закономерности развития культурно-исторических типов, Данилевский связывает непосредственно с национальным характером («духом»), с особенностями исторического развития и содержанием доминирующих идей в том или ином обществе.

Противоречия и непонимания между Россией и Европой обусловлены как раз различием культурно-исторических типов. Эти две культуры прошли разное историческое «воспитание», у них разное мировосприятие, образ жизнедеятельности, система морально-нравственных ценностей. Данилевский полагал, что Европа видит в России и славянстве не только чуждое, но и враждебное начало. «Как ни рыхл и ни мягок оказался верхний, наружный, выветрившийся и обратившийся в глину слой, все же Европа понимает, или, точнее сказать, инстинктивно чувствует, что под этой поверхностью лежит крепкое, твердое ядро, которое не растолочь, не размолотить, не растворить, которое, следовательно, нельзя будет себе ассимилировать, претворить в свою кровь и плоть, которое имеет силу, и притязание жить своей независимою, самобытной жизнью» [1, с. 66].

Введя в оборот понятие «культурно-исторический тип», Н. Данилевский формулирует и анализирует пять законов «исторического развития», в которых формулирует своё видение оснований цивилизационного развития [1, с. 113 – 139]. Один из законов, сформулированный Данилевским, как раз касается взаимодействия различных культурно-исторических типов. На основании рассмотрения исторического развития разных стран и цивилизаций исследователь делает вывод, что невозможно говорить о передаче «оснований» одного культурно-исторического типа другому. При этом Данилевский подчёркивает, что из этого совсем не следует, что цивилизации оставались без всякого воздействия друг на друга. Безусловно, передаются от одной цивилизации к другой научные знания, технические новшества, достижения промышленности, которые можно считать культурой в самом широком смысле слова.

Важную и, несомненно, одну из самых интересных частей работы Н.Я. Данилевского представляют его рассуждения о существовании самобытного славянского культурно-исторического типа. И в этой связи весьма плодотворно, на наш взгляд, рассмотрение Данилевским вопроса о месте русского народа в ряду других европейских народов как вопроса, прежде всего, историко-культурологического. Россия и Запад, по мысли учёного, оказались в разных «временных координатах». Этому способствовали объективные и субъективные обстоятельства, это объективный итог исторического развития. Но главное – и Россия, и Запад – это разные культуры. Утверждения, что западное общественное устройство, быт и т.п. самые правильные и лучшие, неверны по существу. Н. Данилевский указывает, что Европа – поприще романо-германской цивилизации, и с точки зрения культурно-исторической Россия не принадлежит Европе, представляя другой её тип. Россия «не питалась ни одним из тех корней,

которыми всасывала Европа как благотворные, так и вредоносные соки непосредственно их почвы ею же разрушенного древнего мира, не питалась и теми корнями, которые почерпали пищу из глубины германского духа» [1, с. 75]. Россия – особый мир со своей собственной логикой развития, культурой, системой морально-нравственных ценностей.

Разумеется, сегодня ни одна страна не может противостоять процессам глобализации. Мысли Данилевского о падении духовных и нравственных устоев находят своё отражение в наши дни. Падение духовности – главная примета нашего времени. В России духовный кризис был ещё более отягощён всеми катаклизмами XX века – революции, смена идеологий, войны. Какая ещё страна в мире за один только век пережила две опустошительные мировые войны, дважды радикально поменяла идеологические основания своего развития!

Н. Данилевский был убеждён, что различия культурно-исторических типов – есть различие национальных характеров и их составляющих. Другими словами, для Данилевского культура – это объективация национального характера. В связи с этим чрезвычайно важное место в работе Н. Данилевского занимает рассмотрение русского национального характера, к чему он подходит весьма обстоятельно, разрабатывая свою оригинальную методологию его исследования.

По Данилевскому различия в национальном характере могут быть подведены под три «разряда»:

- различия этнографические;
- различия руководящего высшего нравственного начала;
- ход и условия исторического «воспитания» народов [1, с. 209].

Особенности национального характера, согласно Данилевскому, выражаются в языке, мифологии, вере, преданиях, быте, в продуктах творчества – искусстве, науке, праве. Он отмечает, что поиск психических различий разных народов затруднён, они имеют не только количественный, но и качественный характер. При этом исследователь делает весьма важный вывод о том, что ключевое значение для понимания характера того или иного народа и его культуры имеет отыскание черт, преобладающих в данном народе. Эти черты он называет «общими», «постоянными» и «существенно важными». «Ежели бы нам удалось найти такие черты национального характера, которые высказывались бы во всей исторической деятельности, во всей исторической жизни сравниваемых народов, то задача была бы решена удовлетворительно.» [1, с. 215 – 216]. Такой определяющей чертой для русского народа он называет ненасильственность. Другой важной чертой русского народа, согласно Данилевскому, составляет терпимость русского народа.

Н.Я. Данилевский делает важные и интересные выводы относительно «внутренних пружин» русского национального характера. С его позицией, очевидно, можно соглашаться или спорить; возможно, она чересчур романтична и эмоциональна, но она, как нам представляется, не лишена логики, научной страстности и уважения учёного к объекту анализа.

Суть взглядов Н. Данилевского такова: в отличие от стран Западной Европы историческое развитие России, все великие моменты в жизни русского народа начинаются в глубине народного духа, незримо и неслышно. Затем идёт борьба внутри народного сознания – и народ отрешается от того, что подлежит отмене или изменению. В итоге замена совершается с изумительной быстротой, без видимой борьбы. «В народном сознании происходит тот же процесс внутреннего перерождения, который совершается в душе отдельного человека, переходящего из одного нравственного состояния в другое, высшее, получив к прежнему полное отвращение; тот психологический процесс, о котором нам повествуют многие сказания о жизни христианских подвижников. процесс, которому каждому из нас случалось слышать или видеть примеры, очень нередко встречающиеся в жизни русских людей» [1, с. 230]. В качестве примеров Данилевский называет и призвание варягов, и введение христианства, и освобождение от поляков (К. Минин, по его мнению, «является представителем мысли и чувства, живших в целом русском народе, им только яснее осознанных и разом одушевивших народ»), и освобождение крестьян. Все эти события, по мысли Данилевского, свершались «без наружной борьбы, потому что видимому действию предшествовала борьба уже внутренняя, отрешение от старого, отжитого и внутренняя жажда лучшего, нового» [1, с. 228 – 231].

Ещё одной важной чертой русского национального характера, по Н. Данилевскому, является доминирование в нем «общенародного элемента» над элементом личным, индивидуальным. «Поэтому-то, между тем как англичанин, немец, француз, перестав быть англичанином, немцем или французом, сохраняет довольно нравственных начал, чтобы оставаться ещё замечательной личностью в том или другом отношении, русский, перестав быть русским, обращается в ничто – в негодную тряпку, чему каждый, без сомнения, видел столько примеров, что не нуждается ни в каких особых указаниях» [1, с. 237].

Он противопоставляет «насилъственность» германцев и миролюбие славян. Из набора нравственных качеств для славян характерна благость, а для германцев – справедливость.

Сравнивая основные черты характеров романо-германских народов и русского, Данилевский делает вывод об их принципиальной несхожести.

Выясняя основные черты национального характера русского народа, Данилевский, опираясь на культурно-исторические факты, продолжил славянофильскую традицию отношения к русскому народу, подчеркнув ещё раз его ненасильственность, религиозность, миролюбие, преобладание общих интересов над частными.

Наряду с анализом положительных черт русского национального характера, Данилевский критикует и отрицательную сторону русской жизни, которую он называет болезнью «европейничанья». Корни этой болезни Данилевский усматривает в эпохе Петра I. Как и славянофилы, Данилевский далеко неоднозначно относился к бурной реформаторской деятельности Петра. Он различает в деятельности Петра Великого две стороны – созидательную и разрушительную.

Созидательная сторона деятельности Петра для Данилевского – деятельность государственная, военная, административная и промышленная – «заслуживает вечной признательной, благоговейной памяти и благословения потомства» [1, с. 318]. Вторая сторона деятельности Петра, – изменения в быте, нравах, обычаях и понятиях, – по мысли Н. Данилевского, принесла России величайший вред: «русская жизнь была насильственно перевернута на иностранный лад». Данилевский в связи с этим задаётся такими вопросами: «К чему было брить бороды, надевать немецкие кафтаны, загонять в ассамблеи, заставлять курить табак, учреждать попойки . исказить язык, вводить в жизнь придворную и высшего общества иностранный этикет, менять летосчисление, стеснять свободу духовенства? К чему ставить иностранные формы жизни на первое, почётное, место и тем накладывать на все русское печать низкого и подлого, как говорилось в то время? Неужели это могло укрепить народное сознание? Конечно, одних государственных нововведений. было недостаточно: надо было развить то, что всему даёт крепость и силу, т.е. просвещение; но что же имели общего с истинным просвещением все эти искажения народного облика и характера?» [1, с. 319].

Н. Данилевский указывает, что просвещение не насаждается по произволу. По мнению исследователя, его следовало не «насаждать извне, а развивать изнутри. Ход его был бы медленнее, но зато вернее и плодотворнее» [1, с. 319].

Н.Я. Данилевский выделяет и анализирует влияние на русскую жизнь трёх форм европейничанья. Первая форма – «искажение народного быта и замена форм его формами чуждыми, иностранными» привела к расколу русского народа «на два слоя, которые отличаются между собою с первого взгляда по самой своей наружности. Низший слой остался русским, высший сделался европейским – европейским до неотличимости» [1, с. 329]. Это имело крайне негативные последствия для морально-нравственного и духовного состояния общества, так теперь все более и более с понятием «русский» начало соединяться «понятие низшего, худшего: русская лошадаёнка, русская овца, русская курица, русское кушанье, русская песня, русская сказка, русская одежда и т. д. Все, чему придаётся это название русского, считается как бы годным лишь для простого народа, не стоящим внимания людей более богатых или образованных. Неужели такое понятие не должно вести к унижению народного духа, к подавлению чувства народного достоинства?.. А между тем это самоунижение очевидно коренится в том обстоятельстве, что все, выходящее (по образованию, богатству, общественному положению) из рядов массы, сейчас же рядится в чужеземную обстановку» [1, с. 329 – 330].

Второй формой европейничанья Н. Данилевский считает стремление заимствовать и переносить на русскую почву иностранные учреждения с мыслью, что «хорошее в одном месте должно быть и везде хорошо» [1, с. 333]. Весьма актуальными и сегодня, на наш взгляд, остаётся такой совет Данилевского: чтобы оставаться самобытными, необходимо уметь заимствовать только технику, а не европейский дух [1, с. 321].

Третья форма европейничанья, которую Н. Данилевский считает самой пагубной и вредной, связана со взглядом на внутренние и внешние проблемы и вопросы русской жизни «с иностранной, европейской точки зрения, рассматривание их в европейские очки, так сказать, в стекла, поляризованные под европейским углом наклона, причем нередко то, что должно бы нам казаться окружённым лучами самого блистательного света, является совершенным мраком и темнотою, и наоборот» [1, с. 321].

Удивительным образом многое из того, о чём писал Данилевский 140 лет тому назад, повторилось в России в последние десятилетия XX века!

Идеи, высказанные Н.Я. Данилевским, актуальны и в наши дни. Удивительным образом размышления русского мыслителя совпали не только с проблемами в развитии России, но и с мировыми гуманитарными процессами XX – XXI веков. Взгляды Н. Данилевского на культурно-исторические типы, изучение найденной им оригинальной методологии имеют важное значение для современного философского, исторического, политологического и культурологического знания.

Н.Я. Данилевский осуждал балансирование перед общественным мнением Европы. Поразительно как это перекликаются с событиями и настроениями в России конца XX века!

Нам не может не импонировать позитивный и творческий настрой рассуждений Данилевского о человеке и обществе, о России и русском национальном характере, об укреплении духовных основ жизни русского народа. Любовь к России, вера в её здоровые духовные корни и национальный характер – вот главный смысл трудов и размышлений Н. Данилевского. Сегодня, когда русский народ стоит перед лицом агрессивной бездуховности, потери смысло-жизненных ориентиров, утраты национальной культуры, идеи этого исследователя о сплочении нации, об укреплении духа народа должны быть адекватно восприняты в российском обществе.

Список источников и литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – М.: Институт Русской цивилизации, 2008. – 816 с.

A.M. CHERNYSH Candidate of Philosophy, Assistant Professor, Department of History, Philosophy and Culturology, Sholokhov Moscow State Humanitarian University (Moscow)

А.М. ЧЕРНЫШ

к.ф.н., доц. кафедры истории, философии и культурологии

Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова (г. Москва)

Оставьте первый комментарий!

B *I* U   “ ” `</>` {} [+]

0 КОММЕНТАРИЕВ